

Видя, что Ли Янь действительно собирается уйти, Ань Чутан поспешно окликнул его:

— Постой! Я ведь ещё не купил подарок для младшей сестрёнки. Обещал же браслет. Раз у других есть, значит, и у нас в семье должен быть.

Ли Янь остановился и многозначительно уставился на Ань Чутана, ничего не отвечая.

Ань Чутан почувствовал себя неловко. Он признавал, что специально использовал слова «наша семья», чтобы сблизиться с Ли Янем. Впрочем, раз тот не стал открыто возражать, Ань Чутан решил действовать напролом:

— Что такое? Ты — первый настоящий друг, которого я здесь завёл. Или ты не считаешь меня своим?

Сказав это, он сделал обиженное и разочарованное лицо.

— Эй-эй, брат Сяо Тан, не расстраивайся! Тут я должен заступиться за брата Яня. Я сегодня своими глазами видел: никогда раньше не замечал, чтобы брат Янь был с кем-то настолько терпелив.

Ань Чутан проигнорировал его, ожидая ответа от самого Ли Яня.

Ли Янь с силой провёл языком по клыку и тихо произнёс:

— Хорошо. Покупай, раз уж мы такие хорошие друзья...

Ань Чутану показалось, что в его тоне проскользнуло что-то странное, но сейчас было не до того.

Он галантно обратился к Ли Цин:

— Госпожа Ли, вы младшая сестра Ли Яня, а значит, и моя младшая сестра. Не стесняйтесь, пойдёте, выберете то, что вам по душе.

Ли Цин, которая до этого молча слушала их перепалку, опешила. Увидев, что незнакомец действительно собирается купить ей золотой браслет, она в замешательстве посмотрела на брата.

— Брат...

Ли Янь приподнял бровь:

— Чего ты на меня смотришь? Раз брат Сяо Тан хочет сделать тебе подарок, принимай.

Она уже хотела отказаться, но стоявшая рядом Чжан Цуйцуй, которая одновременно боялась Ли Яня и испытывала досаду, прошипела:

— Ишь, притворяются. Не верю, что можно купить золотой браслет человеку, которого только что встретил.

На самом деле она и сама сомневалась: по одежде этого мужчины было видно, что он не из простой семьи. Но она уже успела потерять лицо и теперь не хотела видеть, как Ли Цин торжествует. К тому же, раз она уже разозлила Ли Яня, тот вряд ли станет её бить. Ей хотелось посмотреть, действительно ли этот незнакомец раскошелится на золото.

Ли Цин, разозлившись, направилась к прилавку с украшениями, не забыв бросить Ань Чутану:

— Спасибо, брат Сяо Тан.

Ань Чутан торжествующе подумал: «Взял — значит, обязан. Теперь Ли Яню должно быть стыдно снова выпроваживать меня в отель». Правда, у него самого оставалось всего шестьсот юаней. Лишь бы не опозориться, пообещав лишнего. Интересно, принимают ли здесь доллары?

Он небрежно наклонился к Ли Гуантао и шёпотом спросил:

— Эй, брат Сяо Тао, какая сейчас цена золота за грамм?

Ли Гуантао, который про себя сокрушался, зачем вообще покупать такую непрактичную вещь ради спора, прошептал в ответ:

— Брат, двенадцать юаней за грамм. Будь осторожнее.

Не успел он договорить, как Ли Янь притянул Ань Чутана к себе, по-хозяйски положив руку ему на плечо, и бросил на Ли Гуантао холодный взгляд. Тот почувствовал, как по спине пробежал холодок, и поёжился. А когда он снова посмотрел на Ли Яня, тот уже стоял с Ань Чутаном у прилавка.

Чжан Цуйцуй услышала их разговор и теперь злорадствовала: кажется, этот богач не такой уж и крутой.

Ань Чутан, узнав цену, успокоился — он никогда не беспокоился о деньгах, его лишь раздражало, что здесь нельзя расплатиться картой или телефоном.

— Выбирай любой, сестрёнка. А та девушка — твоя подруга? Не стесняйся, бери и для неё тоже, — сказал Ань Чутан.

Он подумал, что двенадцать юаней за грамм — это невероятно дёшево. Может, стоит прикупить золотишка? По сравнению с тем, сколько мажоры тратят на своих пассий, эти деньги — сущие копейки.

Сюэ Инмэй покраснела и застенчиво ответила:

— Нет, не нужно, это слишком дорого. Спасибо вам.

— Ну что вы, это мы должны вас благодарить за то, что заступились за Сяо Цин.

— Правда, не стоит, — Сюэ Инмэй замахала руками.

Ли Янь слегка нахмурился, и его рука на плече Ань Чутана невольно сжалась. Ань Чутан удивлённо взглянул на него.

— Что-то не так?

— ...Ничего.

Вернувшись к прилавку, Ань Чутан поморщился:

— Эти модели какие-то слишком обычные.

Продавщица закатила глаза:

— Это самые новые модели в Пекине! Не разбираетесь — не говорите ерунды.

Чжан Цуйцуй наконец нашла повод вставить слово:

— Товарищ Ань, так ведь? Вы, небось, просто не можете себе позволить покупку и специально придираетесь?

Ли Гуантао, держа в руках пакеты, упёр руки в бока:

— Эй, Чжан Цуйцуй, ты чего ещё не ушла? Ну и наглость! Вы с Ван Циншанем прямо идеальная пара.

— Какое твоё дело? Я смотрю на тех, кто строит из себя богачей, а на деле — пшик. Раз уж нахвастался, так покупай!

Она снова демонстративно поправила волосы, чтобы все заметили её кольцо.

Ли Цин чувствовала себя неловко — она и не хотела никакого браслета, а теперь из-за неё страдал друг её брата. Она хотела дать Ань Чутану возможность отступить:

— Нет, давайте не будем. Мне не нравится.

— Пф, я так и знала...

Не успела Чжан Цуйцуй договорить, как Ань Чутан холодно посмотрел на неё:

— Ты слишком шумная.

Чжан Цуйцуй осеклась. Этот молодой человек казался таким добродушным и утончённым, но стоило ему нахмуриться, как от него повеяло таким холодом и аристократизмом, что она невольно почувствовала себя ничтожной.

Ань Чутан снова смягчился:

— Если ничего не нравится, возьми самый тяжёлый. Девушке всегда полезно иметь запас украшений.

Ли Цин хотела возразить, но Ань Чутан уже обратился к продавщице:

— Оставим модели, они действительно посредственные. Просто дайте самый тяжёлый браслет, который у вас есть.

Ли Цин широко открыла глаза. Продавщица хотела было возразить, но под взглядом Ань Чутана достала из сейфа самое массивное изделие.

— Вот, тридцать два грамма. Итого триста восемьдесят четыре юаня, — с вызовом бросила она.

Тридцать два грамма. Браслет был не слишком широким, но работа выполнена добротнo — классический узор Дракона и Феникса, и никакой платы за обработку. Покупка выгодная. Ань Чутан спросил:

— А иностранные сертификаты здесь принимают?

Чжан Цуйцуй, увидев, что Ань Чутан действительно готов выложить триста с лишним юаней, уже хотела было тихо улизнуть. Но, услышав про сертификаты, остановилась и усмехнулась:

— Ещё и сертификаты! Ясно, денег нет, вот и ищешь предлог. Ли Цин, хватит искать подставных лиц, чтобы пустить пыль в глаза. Кто не знает, что здесь никто не рискнёт открыто принимать иностранные сертификаты? Ну и актёр.

— Эй, Чжан Цуйцуй, я, Ли Янь, женщин не бью, но неужели ты думаешь, что я, Ли Гуантао, не решусь тебя проучить?

Чжан Цуйцуй испуганно отступила на два шага, но, чувствуя унижение, решила доиграть роль:

— Ли Гуантао, если тронешь меня, брат Циншань тебе этого не простит!

Ли Гуантао шагнул вперёд:

— Да плевать мне на этого труса Ван Циншаня! Я...

— Вы покупать собираетесь или нет? Хотите подраться — валите в другое место, не мешайте работать!

Ань Чутана всё это утомило.

— Я собирался взять побольше, но раз сертификаты не принимают, возьмём этот. Брат Сяо Тао, плати.

— Есть, брат Сяо Тан!

Ли Гуантао плюнул в сторону Чжан Цуйцуй, затем не спеша достал из сумки толстую пачку денег, сорвал бумажную ленту и начал отсчитывать купюру за купюрой.

Вокруг воцарилась тишина. Чжан Цуйцуй стояла с открытым ртом. Новый знакомый Ли Яня действительно достал сотни юаней и просто так купил Ли Цин золотой браслет?

Она инстинктивно спрятала руку с кольцом, бросила на Ли Цин полный ненависти взгляд и поспешила прочь.

Ли Гуантао, пересчитывая деньги, крикнул ей вслед:

— Эй! Куда же ты? Постой, посмотри ещё! Тебе же так понравилось. Идёшь звать Ван

Циншаня, чтобы он купил тебе такой же?

...

□Обратный отсчёт жизни: 8 часов 20 минут.□

<http://bllate.org/book/22435/2356382>